

УДК 159.964:796.912-056.14

МЕХАНИЗМЫ НЕГАЦИИ В ОКОЛОСПОРТИВНОЙ ФАНАТСКОЙ СУБКУЛЬТУРЕ ПО ФИГУРНОМУ КАТАНИЮ

Смердова Карина Сергеевна,
smerdova.k@mail.ru

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

Смердова Карина Сергеевна, магистрант кафедры культурологии и музеологии Института искусств и культуры Национального исследовательского Томского государственного университета.

*В статье рассматриваются особенности функционирования спортивной фанатской субкультуры, сформировавшейся под воздействием высокой конкуренции в фигурном катании. **Актуальность темы** связана с необходимостью изучения проблемы негативного влияния радикальных фанатов на спортивную действительность, обусловленного тем, что именно радикализованные субъекты фанатской субкультуры проявляют черты негативной идентичности. **Цель исследования:** изучение и выявление специфики интернет-коммуникации спортивных фанатов. Для этого были рассмотрены различные приемы негации в сторону Других, а также причины, провоцирующие агрессивное поведение радикального фаната; дифференцированы понятия «фанат» и «радикальный фанат». **Методы:** включенного наблюдения и контент-анализа. При помощи данных методов получены результаты, позволяющие выделить следующие специфические установки поведенческой модели фаната, которому свойственна агрессивная реакция на Другого: фан-объект добивается результатов вопреки желаниям или ставкам тренера, любые достижения – исключительно личная заслуга спортсмена; профессиональная среда настроена против фан-объекта, эксперты или журналисты, критикующие фан-объект, являются либо коррумпированными, либо некомпетентными; определенное достижение спортсмена возводится в абсолют. **Выводы:** фанаты конструируют собственную «спортивную реальность», идеальную модель фан-объекта и образ врага на внерациональных, эмоциональных основаниях. Жестко и агрессивно отстаивая истинность своей позиции в пространстве профессиональной деятельности кумира, фанаты используют специальный понятийный аппарат, присваивают себе статус знатока, интерпретируют мнение экспертов сквозь призму собственного восприятия, отрицают их точку зрения, основываясь на убежденности в предвзятости специалиста.*

Ключевые слова: фанатская субкультура, спортивная субкультура, радикальный фанат, негативная идентичность, фигурное катание.

Бум фигурного катания в России, который в основном связывают с феноменальными достижениями в женском одиночном катании, обуславливает активную интернет-коммуникацию, предполагающую обсуждение болельщиками и фанатами различных аспектов профессиональной деятельности спортсменов и тренеров. За последние пять лет фигурное катание, сопровождаемое обширной поддержкой медиа, пополнилось антагонистическими группами фанатов, между которыми наблюдается высокий уровень конфликтности. Интернет и возможность анонимного самовыражения позволили перенаправить их энергию в онлайн-баталии. Неслучайно в представлении о спортивной действительности сегодня нередко используется милитарная метаформа, педалирующая агрессивность фанатов. Как отмечают исследователи, базисная концептуальная метафора «Соревнования по фигурному катанию – это война» занимает важное место в образном представлении современной спортивной действительности» [1]. Современная ситуация в фигурном катании такова, что хореографы, тренеры «воют»

между собой и постепенно в эту «войну» и споры вовлекаются все остальные участники: члены команды, обычные болельщики, спортивные комментаторы и т. д.

Одна из участниц фандома так комментирует сложившийся в его пространстве фанатизм: «Причина в самой специфике спорта, который подразумевает личную борьбу и артистическую составляющую, которая может вызывать глубокие эмоции, направленные на личность самого спортсмена. В других видах спорта совсем не так. В фигурном катании же спортсмен наполовину артист, и в его выступлении оценивается и артистизм, хореография, интерпретация, причём вполне в конкретных баллах» [2]. Кроме этого, цифровое пространство высветило проблему спортивного фанатского сообщества, касающуюся устранения границ между фантазией и реальностью у его представителей. Способ представления реальности, характерный для фанатов, исходит из собственной позиции истинности результатов соревнований.

Исторически сложилось так, что наибольший интерес теоретики проявляли к футбольной фанатской культуре. В последние годы заметно увеличилось количество работ, посвященных изучению их агрессивной природы и затрагивающих проблематику агрессивных поведенческих моделей в контексте личностных особенностей субъекта фанатской субкультуры. Однако, задаваясь вопросом «Какие индивидуально-типологические особенности присущи футбольным фанатам, как социальной общности?», авторы указывают на то, что данная тема не получила пока широкого освещения в литературе [3]. Ещё меньше внимания уделено фанатам фигурного катания: ни агрессивная природа, ни особенности их личности не являются предметом широкого научного изучения. Между тем, как фиксируют журналисты и сами фанаты, в данной сфере существуют проблемы, вызванные чрезмерным напряжением и драматургией спортивных противостояний. Автор данной статьи, обращаясь к указанной проблеме, задается вопросом «Что именно провоцирует агрессивную модель поведения в таком, казалось бы, эстетическом виде спорта?». Ситуацию в определенной степени объясняет наличие «конфликта идентичности» [4] субъекта-фаната. Таким образом, цель статьи – выявить специфику коммуникативной практики фанблогинга, которая обусловлена личностными особенностями идентичности фаната.

С этой целью были поставлены следующие задачи: во-первых, обозначить особенности идентичности субъекта-фаната; во-вторых, проанализировать интернет-коммуникации фанатского блогинга. Обращение к фанатству в области фигурного катания и полученные оригинальные результаты анализа дискурсивных особенностей фанблогинга определяют новизну проведенного исследования.

«Фанат» по определению

В первую очередь уточним значение используемых терминов (фанат, спортивный фанат, фанатизм, спортивный фанатизм и др.). В научном дискурсе сложились различные подходы к определению субъекта фанатской культуры и характеристике его личности, проясняющие причины агрессивного поведения.

Л.А. Комлева предлагает следующее определение: **фанат** – человек, являющийся страстным поклонником спорта/спортивной команды/спортсмена, до исступления преданным, питающим продолжительное (гипертрофированное) влечение к определенному виду спорта и имеющий обширные познания в сфере своих увлечений и привязанностей. При этом теоретик обнаруживает, что в словарях «не фиксируется нетерпимость к поклонникам других спортивных команд и агрессивное поведение спортивных фанатов, отстаивающих свою точку зрения, видящих и думающих лишь о своем кумире, обожествляя его» [5, с. 52].

Б. Якобсон считает, что разница между фанатом и болельщиком заключается в степени увлеченности и эмоциональной интенсивности. Фанат – это человек, который думает, говорит о спорте и **ориентируется на кумира**, тогда как болельщик не смотрит, не читает и не слушает новости о конкретном спортивном событии [6].

Согласно В.С. Козловой, фанат – это, как правило, «человек, который не уверен в себе, не располагает средствами для разрешения конфликта с окружением и устранения своей «закомплексованности», который не в состоянии этот «комплекс» толком осознать. Поэтому мистифицирует его, отправляет «на околоспортивную сцену» и отождествляет себя с этим непонятным злом, изживая его, таким образом, путем ритуального, эмоционального соучастия» [7, с. 15].

Крайней степенью фанатства считается фанатизм, граничащий с религиозным культом. Понятие «фанатизм» относится к психосоциальному феномену, основанному на существовании в сознании человека особой **веры (исступлённой, изменённой)**, направленной на определённый объект, который становится центром личностных ориентаций субъекта [8].

По В.Д. Менделевичу, фанатизм – это твердая и не признающая никаких аргументов **безальтернативная приверженность личности** определенным представлениям и убеждениям, что в решающей степени определяет практически любую ее активность и оценочное отношение к окружающему миру [9]. Аддиктивной мотивации фанатического поведения способствует обстановка групповой тайны, магические ритуалы, идеологический накал – все это заполняет «пустоту» реальной жизни аддикта. Для аддиктов характерна **нетерпимость к инакомыслящим**: «Кто не с нами, тот против нас» [10].

Ю.В. Бачурина утверждает, что фанатизм обуславливается тремя психологическими факторами: 1) зависть, при этом главным раздражающим фактором выступает ликование «чужих»; 2) заниженная самооценка, отказ от ответственности за собственную жизнь побуждает фанатов «проживать» чужую, существовать в иной Вселенной, где они идентифицируют себя с кумирами; 3) неподдельный интерес к успешной личности, достигшей всего того, о чем, вероятно, мечтает фанат [11].

С.Ю. Щетинина уточняет, что **спортивный фанатизм** заключается в чрезмерном увлечении спортом, психологической зависимости от спорта, **нетерпимости к чужим взглядам** и убеждениям. Среди причин негативного проявления спортивного фанатизма она перечисляет **низкую самооценку в прошлом**, желание доказать собственное превосходство в настоящем; плохую жизненную обстановку; **неустойчивую психику и проблемы с ментальным здоровьем**; несогласие с точкой зрения оппонента и его интересами; желание избежать проблем [8].

Спортивная фанатская культура представляет собой околоспортивную среду, где сформированы определенные идеалы и установки. Важно подчеркнуть, что проводником ценностей в спортивной фанатской культуре является **сконструированный образ спортсмена** [12].

Как видно из приведенных выше определений, к ключевым характеристикам спортивного фаната можно отнести склонность к мифологизации, агрессивную нетерпимость ко взглядам Другого, чрезмерную приверженность объекту поклонения и низкую самооценку на фоне неустойчивой психики.

Подозрения относительно проблем с идентичностью отражены в работах, посвященных личностным характеристикам фанатов.

Так, предметом исследования Н.В. Смирнова и А.А. Серковой являются индивидуально-типологические особенности футбольных фанатов. Изучение психологических аспектов, полагают авторы, необходимы для своевременной организации работы с дан-

ным явлением [3]. О.В. Бабинова в рамках психодинамического подхода проблему фанатизма рассматривает как компенсацию конфликта идентичности [4]. Речь о **проблемной идентичности** («конфликте идентичности») субъекта-фаната субкультуры с позиции дефицита самооценности и о попытке закрыть некие бреши в восприятии себя самого. В этом случае особое значение приобретает **ориентация на сообщество**, что подразумевает не только включенность себя в одну группу, но также и «отторжение себя от других групп» [4]. Как подчеркивает Улыбина, с уменьшением осознанности процесса произвольного построения идентичности для поддержания самооценки (необходимой при стремлении преодолеть неопределенность мира) собственная идентичность связывается преимущественно с внешними структурами [13].

«Футбольные фанаты с высоким уровнем идентификации могут вести себя более агрессивно, чем те, у кого уровень идентификации невысок», – считает С.В. Медников [14, с. 162]. Речь идет о групповой идентичности, поскольку данное явление автор объясняет двумя факторами: эффектом группового фаворитизма, который проявляется в стремлении каким-либо образом благоприятствовать членам собственной группы в противовес членам другой группы; возможным блокированием эффекта присоединения, которое вызывает чувства отчужденности, одиночества, фрустрацию. Стремление к доминированию, эмоциональную лабильность, раздражительность, спонтанную и реактивную агрессивность, а также уровень идентификации теоретик относит к предпосылкам агрессивного поведения фанатов [14].

Ключевым компонентом фанатизма для ряда исследователей является наличие **негативной идентичности** [15]. Негативная идентичность как разновидность социальной идентичности характеризует личность и группы по принципу «против кого-то», «от противного». Этот процесс Эрик Эрикссон назвал состоянием нескладывания (несклеивания) Я-концепции [16]. Самоутверждение от другого выражается в форме отрицания каких-либо качеств или ценностей у их носителя, выступающего в виде чужого, отвратительного, пугающего, угрожающего, персонифицирующего «все, что неприемлемо в членах группы или сообщества. Отношение к этому негативному компоненту объясняет **групповую солидарность** и становится символом самой группы» [17, с. 38].

В связи с этим антагонистическая группа определяется как «высоко значимая **аутгруппа**, которая представляет собой острую угрозу идентичности ингруппы или способности членов ингруппы проводить позитивные сравнения между своей группой и аутгруппой» [18, с. 628]. Представители противоположной группы могут угрожать положительным эмоциям спортивных болельщиков, что может привести к ненависти ингруппы к аутгруппам. Эта ненависть, в свою очередь, может повлиять на агрессивное поведение. Такой фанат, по мнению Теодоропулу, является **антифанатом**, то есть человеком, который **ненавидит объект фанатской любви другого фаната** по той простой причине, что этот объект находится в прямой, непосредственной или исторической конкуренции с ее/его собственным объектом восхищения [19].

Е.В. Улыбина пишет о высокой значимости стабильности и неизменности идентичности для фанатов. Именно «членство в клубе» становится опорой и поддержкой идентичности, в то время как современная социокультурная ситуация не способствует сохранению её стабильности. «В том случае, если изменчивость идентичности составляет проблему, то она может решаться за счет присоединения к группе, это одна из важнейших функций группового членства. **Групповое членство обеспечивает знание о самом себе**, о своем месте в мире и предоставляет **опору на групповые нормы, ритуалы и ценности**, что позволяет снять тревожность, вызванную неопределенностью ситуации» [13, с. 2]. Неуверенность и тревога неопределенности снижается за счет

«включения в сообщество с разработанной системой ритуалов и групповых норм и, что наиболее важно, с **четкими границами между своими и чужими**» [13, с. 3]. Фанатские сообщества обладают простой идеологией и дают своим членам чувство единства и принадлежности к «хорошей группе». «Фанаты оценивают категории, с которыми они себя идентифицируют, как менее доступные произвольному изменению. Для фанатов чаще, чем для нефанатов, **неизменяемыми** являются членство в фанатском сообществе, хобби, профессиональная принадлежность, гражданство и другие социальные характеристики, **которые в принципе доступны для изменений** [13]. «Нефанаты считают личностные категории намного более стабильной характеристикой, чем категории группового членства, а фанаты наделяют большей устойчивостью принадлежность к группе. Фанаты связывают собственную идентичность преимущественно с внешними структурами, постоянная принадлежность к которым дает видимое подтверждение устойчивости» [13], в то время как **нефанаты не нуждаются в идентификации со стабильной социальной структурой для поддержания самооценки**.

На жесткую **бинарность Свой/Другой, порождающую агрессивное неприятие альтернативных позиций**, указывают многие исследователи. Так, А.П. Шекалов в ряду основных характеристик личности спортивного фаната выделяет **проявление агрессии к людям, не разделяющим** его увлечений, негативно высказывающимся по отношению к его любимой команде [20]. Р.В. Белютин подчеркивает, что в субкультуре спортивных фанатов, отличающейся коллективной картиной мира, идентификация Свой/Другой усваивается фанатом в самом начале вступления в субкультуру. В картине мира фанатов наблюдается повышенная оценочность, тяготеющая к крайностям: Свои наделяются очень позитивными характеристиками, Другим достаются отрицательные номинации [21].

Ю.Л. Троицкий и А.В. Павлов фиксируют наличие **«жесткой бинарной оппозиции Свой /Другой**, которая работает при появлении общего врага, когда в лагерь «своих» принимаются фанаты враждебной группы; отмечается также и микширование границы реального и фантазийного, ведущее к «возможным мирам» в ментальном горизонте фанатов» [12, с. 30]. Ко всему прочему теоретики добавляют **объединяющий миф**, который также относится к ментальному горизонту фанатской субкультуры. «Основной мифологии часто становится метонимическая стратегия, превращающая какой-то случай, эпизод или поступок в знак или даже в символ» [12, с. 31].

Итак, теоретики акцентируют важную роль групповой принадлежности, обеспечивающей устойчивость идентичности фаната. Групповая принадлежность (или групповая идентичность) оказывается гарантом устойчивости картины мира и самоидентификации, которую оберегают субъекты-Свои (соответственно, ценностную систему, конструкцию идеальной модели Своего спортсмена). Посягательства на выстроенный базис становятся травмирующим фактором. Отсюда бинарность оппозиций (Свой-хороший, Другой-плохой), обуславливающая агрессию к альтернативным взглядам (аутгруппы, антифанатов, профи-журналистов, институций и др.).

К ряду специфических характеристик личности фаната, которую отличает доминанта групповой идентичности, можно отнести: отказ от рационального подхода в осмыслении происходящего, внерефлексивная приверженность некой системе взглядов и неизменяемость позиции, агрессивная реакция защиты групповых установок.

В результате в фанатской среде в целом складывается следующее положение дел, характеризующее фанатский тип мышления:

- в конструировании картины мира (спортивной реальности) доминирует стратегия субъективного, эмоционального, мифологического, внерационального

мышления – практически «вера», не требующая верификации **выдвигаемых группой положений**;

- при интерпретации фактов/событий **не учитываются индивидуальные** предпочтения, обеспечивающие вариативность и изменчивость взглядов;
- внерациональная конструкция **идеальной модели Своего спортсмена-кумира (и ущербной Другого)** выступает в роли «объединяющего мифа»; устанавливается оппозиция Свой-хороший/Другой-плохой-злой;
- установка **Свой/Другой** отражается в безальтернативно верной позиции Своих наряду с отказом в истине Других (аутгруппы, профижурналистов, институций, тренеров и т. д.).

Проведенный анализ дискурсивных особенностей в коммуникативных практиках фанблогинга подтверждает вышеуказанное.

Следует отметить, что за последние несколько лет количество **исследований дискурса болельщиков** значительно увеличилось. Р.В. Белютин понимает **дискурс болельщиков** как особую лингвосемиотическую формацию, которая, с одной стороны, подчинена законам и правилам, действующим в спортивном дискурсе, с другой – развивает самостоятельные техники, стратегии, сценарии репрезентации смысла, помимо универсальных механизмов освоения и моделирования действительности, «агенты» дискурса задействуют специальные, «внутриведомственные» коды, стратегии и тактики речевого поведения [21]. Исследователь делает вывод, что для **дискурса** фанатов типичным является использование экспрессивных речевых актов, направленных, с одной стороны, на поддержку любимой команды, с другой – на дискредитацию тех, кто в понимании фанатов относится к «Чужим», «Врагам» [21].

Любой, кто приобщается к фанатскому блогингу, обнаруживает поток профессиональных понятий, лексических паттернов, обценной лексики, жаргонизмов и пр.

Так, **жаргонизмы**, отражающие реалии фанатской среды, появляются начиная с наименования самих фанатских групп. М.В. Белоусова (исследователь специфики дискурса болельщиков и фанатов фигурного катания) отмечает, что каждое наименование фанатских группировок (загиботы, медвеботы, этериботы, трусobotы, плющebоты, хрустobotы и т. д.) содержит в себе два семантических компонента: корень -бот- со значением «неадекватный фанат» и усечение фамилии/имени спортсмена или тренера со значением «чей конкретно неадекватный фанат» [22].

Традиция наименования фанатских групп ботами была заведена спортивным порталом Sports.ru, который определил фанатов Алины Загитовой (загиботов) следующим образом: «Сравнительно новый вид пользователей фигурнокатательного 180 раздела Sports.ru, интродуцированный сюда в 2018 г. Как и многие другие инвазивные виды (камчатский краб в Баренцевом море, борщевик Сосновского, колорадский жук), быстро распространился и захватил до 90 % всех веток в разделе ФК, агрессивно вытеснив оттуда всех традиционных обитателей. В результате стремительного размножения загиботов раздел ФК второй год является одним из лидеров по среднему числу комментариев на материал» [23].

В ходе нашего исследования было выявлено, что приставка «бот» не всегда считается как указание на неадекватность фаната, напротив, она вошла в норму и даже укоренилась как механизм самоидентификации, утратив негативные коннотации. В настоящий момент негативное отношение к **чужим** фанатам подчеркивается через искажение исходных наименований (к примеру, заблеботы, трусня, трусопсы, ущербботы и т. д.).

Не секрет, что дискурс фанатов изобилует оскорбительными оборотами, обценной лексикой, прозвищами и подобными выражениями, применяемыми в адрес Другого.

Присвоение соперницам **унизительных прозвищ** – наиболее распространенный **механизм негации**, имеющий важное значение в фанатской субкультуре. Исследователи полагают, что в этом случае прозвища отражают значимые характеристики спортсмена и являются одним из инструментов построения имиджа. Так, в основе присвоения прозвищ «Своим» российским фигуристам были выявлены три группы характеристик: **профессиональные качества** (русская ракета, королева квадов, грибная фея), **личные качества**, физиологические особенности и черты характера (балерина, железная фея, императрица, ураган, янтарная лисичка) и особенности исполняемых на льду **образов** (музыка и содержание программы (рок-звезда)) [24].

Между тем в группе радикальных антифанатов все перечисленные механизмы выворачиваются и искажаются, зачастую с использованием **обценной лексики** в адрес соперниц. К примеру, при упоминании Евгении Медведевой в аутгруппе используется искаженная фамилия по отцу: Бабасян, которая трансформируется в другие оскорбительные вариации. Про Анну Щербакову в сообществе радикальных фанатов, уличающих спортсменку в неискренности и корыстных мотивах, пишут следующее: «Двуличная, хитрая АЩ все роль подружки играет и в лицо всегда улыбается, но именно она больше всех желает быть вместо Алины абсолютно во всем». Примечательно, что почти всегда используются **только инициалы**, нивелирующие личность. Ненавистная спортсменка – та, чье имя нельзя произносить полностью. Помимо этого, фамилия Щербакова меняется на Щерба, уЩербная, а фанаты именуются ущербботами и щербанутыми.

Далее, как показывает наше исследование, в пространстве интернет-коммуникации фанатские тексты, как правила, посвящены **профессиональной деятельности** спортсмена. При этом дискурсивные особенности её описания конституированы фанатским типом мышления (в основе которого мифологизированная/внерациональная картина мира, идеальная модель кумира и дихотомия Свой/Другой). Доминирование групповой идентичности фаната обеспечивает возможность стойко придерживаться данных установок, агрессивно отстаивать их неизменность и позволяет самовоспроизводиться системе взглядов Своей фангруппы.

Обратим внимание также на следующий важный момент: в фанатской среде конструируется «Своя реальность спортивного мира» и Идеальная модель кумира (как её элемент) благодаря присвоению себе профессиональной экспертности, наряду с отказом в истине и профессиональности Другим (фангруппам, профижурналистам, судьям и т. д.). Фанатами выстраивается модель, в которой идеальный кумир противодействует неverifiedируемым недостаткам Другого (в том числе субъектов фангрупп).

В фанатских сообществах производится множество текстов, образующих ядро «аналитической» коммуникации радикальных фанатов. Насколько обоснованной является претензия такой аналитики на объективность и профпригодность – под большим вопросом, с учетом специфики «ментального горизонта» фанатов. В оболочку профессионального (фигурнокатательного) дискурса оборачивается конструирование идеальной модели кумира и её защита от критических посягательств. Не случайно Е.Г. Малышева и О.С. Рогалева отмечают, что в отличие от декларируемой объективности аналитических текстов профессиональных журналистов у **аналитики непрофессиональной** иная цель: **не выяснить истину** в результате многостороннего рассмотрения проблемы, а **найти аргументы, подтверждающие правоту только позиции автора**, которая основывается на болельщицких предпочтениях в фигурном катании и которую никакие контраргументы изменить не смогут [25].

Оперирование необходимой терминологией можно рассматривать как эффективный **механизм защиты Своего спортсмена**. Так, гордость за А. Загитову в фангруппе одновременно порождает страх, что этот рекорд может быть кем-то побит. По этой причине педалируется ревностное отношение к «коронному» элементу спортсменки – каскаду «тройной лутц – тройной риттбергер» [26]. С точки зрения фанатов, никто не способен исполнить этот элемент лучше: «Лучше Алины в прыжках никто не смотрится! Лутц–риттбергер – это Каскад Загитовой – мощно, в одно касание, пролётно, лучше её никто не исполняет! У других дев жалкие потуги и пародия!» [27]. Создается стерильная зона исключительного восхваления.

Тот же инструмент (профтерминологии) используется для дискредитации Другого, что радикализирует фаномы. Практика негативной номинации профессиональной сферы спортсмена антигруппы служит не только фактором идентификации, но одновременно и **устойчивой формой фанатского поведения**.

К подобным группам относится сообщество «Неофедра ФК», которая позиционируется как «Неофициальное сообщество Федерации ФК для истинных ценителей фигурного катания. Перечисление титулов – это для сюжета на федеральных каналах, а у нас ценится многолетняя верность к ФК. И без инфантильных околоспортивных тем, таких как “Ей подарили собачку...”» [28].

В группе прописаны правила, которые соблюдаются лишь отчасти: 1. Обсуждаем только спортсменов, их тренеров и спортивных чиновников. 2. Не переходим на личности, то есть не обсуждаем оппонента (см. п. 1). 3. Разрешается обсуждать моральное (неспортивное) поведение спортсмена/тренера/чиновника, но не в грубой форме. 4. Видео материалами разрешается только «Поделиться». Сообщества и группы «Поделиться» текстовыми материалами должны открыто, не анонимно. 5. Комментарии и отметки не подписчиков, а также подписчиков с закрытыми профилями, могут быть удалены. 6. Здесь не рекламная площадка для чужих проектов. 7. Выявленные активные адепты известной секты, в том числе провокаторы, особенно с закрытым профилем, а также ангажированные комментаторы отправляются в черный список. У нас здесь спорт, а не палата для больных кумиробесием [28].

Важно подчеркнуть, что в представленной группе **дискредитируется профессиональный аспект Другого** спортсмена или тренерского штаба через **апелляцию к собственной экспертизе**. Негации подвергается профессиональная сфера, техника спортсмена, тренерские методы и необоснованность судейства. При этом активно используется профессиональный понятийный аппарат.

Так, к примеру, содержание фанатских статей могут включать негативное отношение исключительно к фигуристам, тренирующимся в группе Этери Георгиевны Тутберидзе в частности, и к Федерации фигурного катания России в целом. Чтобы продемонстрировать обнаруженные нами приемы, приведем в качестве иллюстрации несколько характерных цитат из числа комментариев (пунктуация и орфография сохранены): «Само катание и какие-то там элементы вообще не нужны. Достаточно бутафории, как у тех же Щербаковой или Валиевой. Знай себе маши косолапыми ногами да прыгай кривые двойные – всё сделают за них еще до начала соревнований. А потом, если что, заберут всё обратно, чтобы не думали, что они там что-то могут. И ноги косолапые заметят, и спины согнутые, и даже рёбра на лутцах» [28]. «Как зубцовые прыжки учениц Тутберидзе не являются зубцовыми (в них искажен заход, постановка ноги, фаза толчка, траектория прыжка), так и вращения не имеют ничего общего с реальными навыками вращения» [28].

Данный разбор, который, по мнению авторов, предвзятый, заканчивается словами: «Как видим, очередной разбор показывает, кто у нас в мире действительно демонстрирует фигурное катание, а кто – его имитацию. С реальными баллами липовые чемпионы могут конкурировать только на уровне турниров серии «В», которые в народе называют бэшками. А лучшие фигуристки мира показывают замечательное женское катание, при этом имея настоящее женское тело, а не подростковое, чье развитие намеренно сдержано препаратами для последующей лучшей прыгучести. За последние годы в ФК пришло много случайных болельщиков, которые фигурное катание не любят, не разбираются в нем и разбираться не хотят».

Здесь прослеживаются установки на то, что «настоящее» фигурное катание должно быть представлено в образе японской фигуристки Каори Сакомото, а именно «нормальной в плане физики, без дефицита веса, с мощными ногами, с телом нормальной женщины своего возраста, с настроением, что ей нравится кататься на коньках. И для ISU, если бы он не был настолько коррумпирован, было бы очень символично делать акцент именно на образе Сакомото, потому что она откатала две Олимпиады, пять сезонов, и в 22 года откатала свои лучшие программы в лучшей форме и лучших прокатах».

Группа «Правда о ФК», в свою очередь, подходит под **аналитический тип радикальных каналов**, в которых автор **настаивает на своей абсолютной правоте** [29]. Тексты данного канала содержат агрессивные нападки в адрес соперниц Камилы Валиевой: оскорбления, унижения, разоблачения посредством псевдопрофессионального разбора техники катания. Причем агрессивный фанат рассчитывает на анонимность, не опасаясь потенциального наказания и неодобрения за свои высказывания от других фанатов.

Свою же спортсменку фанат наделяет исключительно положительными профессиональными качествами, очевидность которых формируется благодаря «убедительности» разборов, **изобилующих количеством профессионализмов**, призванных подчеркнуть экспертность, опытность, владение тонкостями мастерства в области фигурного катания: Камила танцевальна, пластична, прыжок с идеальным выездом, красивые спирали, вращение; у Камилы балетные пластичные длинные руки, повороты головы, растяжка, выворотность. Данный подход позволяет весьма успешно возвысить фан-объект за счёт унижения соперниц: «Почему Трусова, Щербакова не балетны? У первой короткие деревянные руки и деревянный корпус, голова не включена в хореографию, плохая растяжка. У второй короткие конечности, косолапость, невыразительные руки» [29]. Посты фаната отличаются безапелляционностью к соперницам.

Примечательно, что **цитаты экспертов** используются только для акцентирования положительных черт фан-объекта, к которым добавляют категоричные реплики фаната: «Когда я вижу, как кто-то восторгается Щербаковой как фигуристкой, мне всегда становится смешно. Если взять ее последний номер, ну вот просто ни одного красивого момента» [29]. «Сразу несколько уважаемых людей в фигурном катании выразили свое восхищение четверным тулупом Камилы. Четверной тулуп у Камилы действительно лучший в мире, здорово, что теперь многие уважаемые эксперты сказали это. Кстати, для сравнения – когда-то было такое, чтобы сразу несколько экспертов восхищались конкретным квадом Трусовой или Щербаковой? Не было. Там восхищаться нечем» [29]. Подобный прием **ангажированной апелляции к мнению институционального эксперта** позволяет успешно формировать комплементарный нарратив спортивных успехов Своего.

Здесь также обнаруживается другой действенный прием конструирования идеальной модели кумира в дискурсе фанатского блогинга (претендующего на экспертную интерпретацию профессиональной сферы деятельности спортсмена). При **несовпаде-**

нии позиций фангруппы и институциональных экспертов (независимо от некоего «истинного положения дел») мнение последних отрицается, объективность подвергается сомнению. С этой целью – когда смыслом высказывания становится положение «эксперт – не прав!» – используются следующие дискурсивные приемы оправдания Своего и дискредитации позиции эксперта:

- фан-объекту присваивается статус **жертвы**;
- **обвинения эксперта** (в предвзятости, субъективен, коррупционер, не достаточно авторитетен и пр.).

Причем испорченная репутация идеальной модели, восстанавливается посредством установок:

- фан-объект добивается результатов и высоких достижений благодаря исключительно **личной заслуге**, вопреки желаниям или ставкам тренера;
- **профессиональная среда настроена против фан-объекта**, эксперты или журналисты, критикующие фан-объект, являются коррумпированными, некомпетентными, субъективными и т. д.;
- определенное **достижение спортсмена возводится в абсолют**.

«Бедная и затравленная» «субъективными и коррумпированными»

С присвоением фан-объекту позиции жертвы (оказавшейся под ударом институциональных экспертов-профессионалов) усиливается **фактор соперничества** среди Своих. В этом случае агрессорами могут выступать тренеры, СМИ, в том числе комментаторы, эксперты, судебная коллегия.

В частности, сообщество загиботов «разоблачило» травлю Алины Загитовой, которая, по их мнению, исходила со стороны **представителей профессиональной среды**.

Следует подчеркнуть, что подобные ситуации, как правило, провоцируют агрессивную модель поведения фанатов, присвоивших себе право экспертности и уличающих в предвзятости Других (в данном случае представителей институций).

Так, Е.И. Большова в статье «Анализ речевого воздействия спортивных комментаторов Т.А. Тарасовой и А.В. Гришина во время трансляции олимпийских игр 2018 года» обнаруживает триггеры, заключающиеся в **субъективной позиции комментаторов**, которые привели к радикализации болельщиков Загитовой:

- Тарасова взяла на себя смелость заявить, что все три тренера двух основных конкуренток хотели, чтобы победила конкретная из них: *Они (прим. – тренеры) все всё равно будут плакать, они все всё равно хотели, конечно, чтобы Женя выиграла*;
- оба комментатора не скрывали, что болеют за Евгению Медведеву, в целом о Медведевой они говорили гораздо больше;
- похвала в сторону Загитовой имела оттенок тактики «Да, но...», а комплименты часто ограничивались одним лишь титулом олимпийской чемпионки [30].

Однако ключевой эпизод, который побудил фанатов встать на защиту спортсменки, содержал откровенное непринятие результатов соревнования, исходившее от комментаторов: Гришин подсчитывает, что Медведевой нужно набрать 158 баллов, чтобы **«восстановить высшую справедливость в спорте»** – взять золото. Тарасова на это отвечает: **«В спорте нет справедливости, и нигде нет справедливости, и не надо её искать. Надо делать и всё»**. В момент перед объявлением итоговых результатов оба они восклицают: «Пожалуйста», а узнав, что их фаворитка проиграла, Гришин сокрушается: **«Так не бывает. Так не должно быть! Так не должно быть!»**, а Тарасова плачет [30]. Как отмечает исследовательница, после череды подобных ситуаций в де-

кабре 2019 г. была создана петиция об отстранении от комментирования тренера Татьяны Тарасовой, набравшая несколько тысяч подписей, в которой специалист обвинялась в бестактности, хамстве и предвзятом отношении к отдельным спортсменам.

Другой случай конфликтогенных высказываний экспертов связан с фангруппами Загитовой и Медведевой. Известно, что за их антагонизмом закрепляется название «ЗагиМед», а хейт, издевательства и буллинг – основные составляющие коммуникации между двумя конфликтующими фандами. Между тем дополнительным фактором радикализации фанатов оказались **суждения экспертов**. Следующие слова Максима Транькова (двукратного олимпийского чемпиона в парном катании) убедили фанатов, в том, что **все вокруг являются врагами** их фан-объекта, ради которого они готовы вступить в любые перепалки: «На Олимпиаде все спортсмены, конечно, болели за Медведеву. За Алину никто не болел. Она была юниоркой, которая только пришла во взрослое катание. А Женя уже была двукратной чемпионкой мира и везла сборную России на своих плечах. Конечно, все болели за нее. Она четыре года планомерно шла к этому золоту. Спортсмены понимают, как тяжело четыре года быть в топе» [31].

Окончательную точку в формировании фанатских установок поставила тренер Этери Тутберидзе, которая во время интервью Алины Загитовой обратилась к журналистам со словами: «Вы ей не говорите, что она олимпийская чемпионка». Со временем эта **фраза исказилась и на данный момент цитируется в фандоме в ином виде: «Только не называйте ее олимпийской чемпионкой»**. Такая конструкция изначальной реплики заключает фанатов в **рамки их собственных представлений** о том, что тренер не признает титул спортсменки, так как «Тутберидзе поставила не на ту» и «победила не та девочка» [32]. Посыл Этери Георгиевны о том, что Медведева и Загитова – «обе золотые» был интерпретирован как попытка обесценить достижение Загитовой. Анастасия Панина – Корреспондент РИА Новости Спорт – написала в своей статье, что «осуждать ее за такие слова могли только оголтелые фанаты одной или другой девочки. Первые считывали в этих словах лицемерие, а вторые – обесценивание. К слову, пожелаем всем нам никогда не оказаться на месте Тутберидзе и не делать такой выбор – между якобы обесцениванием и лицемерием» [33].

Статья «У Загитовой проблемы. Ее первое место – удача» [34], которая, с точки зрения журналиста, является аналитическим взглядом на программы и элементы, по мнению фаната, представляется средством дискредитации спортсменки. Смысл текста схож с позицией противоположной группы фанатов, которые сводят результат Загитовой на Олимпийских играх к везению. Соответственно, любой текст, содержащий подобное значение, будет триггером для фанатов. Как, например, критическое утверждение журналиста RT Е.С. Вайцеховской: «Алина Загитова – это карьера-везение. Повезло со временем рождения, с данными, с характером, в том числе – с определенной внутренней ленью, благодаря чему не было травм от перетренированности. А главное – и олимпийское золото, и в большей степени – победа на Чемпионате Мира – 2019 случились не столько благодаря собственной мотивации Алины, сколько мотивации тренера» [34].

Показателен ответный шаг со стороны фанатов, адресованный «не угодившим» инакомыслящим профессионалам: в группе «Пляшущие человечки» сформирован список журналистов, которые в разной степени устраивали нападки на фан-объект.

Среди них:

1. Рустам Имамов, журналист Спорт-Экспресс, обвинил Загитову в неподобающем поведении на хоккейном матче в Казани.

2. Елена Вайцеховская, журналист RT, неоднократно высказывалась о том, что карьера Загитовой является не в полной мере заслугой спортсменки, а стечением обсто-

ятельств. Помимо этого, раскритиковала реакцию Загитовой на решение аннулировать наиболее слабый результат её команды после травмы участницы из команды-соперницы, назвав ее «не слишком адекватной» [35].

3. Александр Петров, журналист Sport24, вслед за Вайцеховской раскритиковал поведение Загитовой на Кубке Первого канала.

Откуда такая уверенность в собственной правоте и заблуждении эксперта, поддерживающая фанатскую «конструкцию реальности спортивных событий»? На этот счёт уместно замечание психологов о том, «человек, не обладая достаточной компетенцией, делает ошибочные выводы. Но при этом его знаний не хватает, чтобы оценить, что выводы ошибочны. Любая попытка со стороны указать на это воспринимается как покушение на личные границы. Собственная идентичность выстраивается вокруг предмета своего фанатения, и когда вы критикуете или оцениваете кумира – вы словно критикуете их самих» [36].

Алексей Авдохин (журналист портала Sports.ru) пишет: «Пора признать, что современное фигурное катание – в опасности. В нем зашкаливает ненависть. Ненависть ко всем – фигуристам-конкурентам, болельщикам с иным мнением, тренерам, комментаторам, журналистам. Любое спорное слово вызывает у фанатов обиду, агрессию, обвинения. Малейший намек на ошибку – ярость. Критичный взгляд – истерику. Мнение – подозрения. Так, обычная новость о сорванном каскаде превращается в конспирологию – кому это выгодно?». К тому же возникают опасения, что «рано или поздно эта токсичность из виртуальности вырвется наружу» [37].

Вместе с тем, нельзя не отметить, что основной причиной недоверия к результатам соревнований в фигурном катании является уникальная **система судейства**, содержащая ряд субъективных критериев для подсчета очков, которых нет в других олимпийских видах спорта. Профессор Дартмутского колледжа Эрик Цитцевич, анализирующий эффективность изменений в системе оценок на международных соревнованиях по фигурному катанию, сообщает о наличии «паттерна национальной предвзятости», в результате которого соотечественники в судейской коллегии склонны отдавать предпочтение своим фигуристам. В нынешней системе оценивания Цитцевич выявил, что судьи добавляли к сумме баллов своих соотечественников в среднем 2,21 балла по сравнению с остальными фигуристами [38]. Данное обстоятельство лежит в основе фанатского убеждения, что так называемую «ставку федерации» можно определить по оценкам на соревнованиях внутри страны. В связи с этим фанаты часть своего негодования направляют на коррумпированную, по их мнению, судейскую систему в целом. В статье «Конвейер напёрсточников Тутберидзе в лицах: судейство и тех. Контролеры» [39] автор канала «Fk mafia», ссылаясь на неких «знатоков», утверждает, что «для того, чтобы решить судьбу любого состязания в фигурном катании, достаточно двух судей + 1 техконтроллера, работающих в связке. Они способны втроем реализовать разницу в 10–15 баллов, даже если остальные судят честно». Далее приводится список из семи представителей судейской и технической бригады, которые, как утверждает автор, являются «членами спрута Тутберидзе» и всегда подсуживают ее спортсменам. В краткой характеристике коррупционной деятельности специалистов фанат несколько раз отмечает их предвзятость к Александре Трусовой, которая на тот момент покинула группу Тутберидзе: «Александр Кузнецов – технический специалист, Ольга Маркова – ассистент тех. специалиста. Именно эти два человека дружно захотели увидеть ошибки Александры и не захотели увидеть ошибки юниорок Тутберидзе! Юрий Гуськов, активно действовал, когда надо было гнобить Трусову за переход к Плющенко» [39].

В ходе исследования была выявлена систематика, позволяющая описать основные стратегии поведения радикального фаната:

1. Негации подвергается профессиональная сфера, техника спортсмена.
2. Дискредитируется индивидуальное поведение якобы неподобающего характера. Устанавливается контроль над повседневной личной жизнью объекта негации.
3. Радикальные фанаты апеллируют к сфере общественно-социального – апелляция к собственной осведомленности о фактах антисоциального (коррупционного, криминального и т. п.) характера; компрометируют личность и подрывают уважение к достижениям спортсмена/тренера на основе негации морально-нравственного облика.

В основном негативная оценка личности определяется отсылкой к низким моральным и интеллектуальным качествам спортсменов. Здесь работает следующий механизм: Другого спортсмена невозможно уважать, так как он не является честным спортсменом и не заслуживает своих титулов в силу спортивных и личностных качеств.

Положительная оценка в большинстве случаев указывает на личностные предпочтения фаната и солидарность с группой Своих. Выражая эту позицию, фанаты подчеркивают «честный спортивный путь», отмечают исключительные нравственные качества отдельного спортсмена.

Нейтральная оценка обуславливается отсутствием прямой конкуренции между фан-объектом и другим спортсменом. В этом случае поведение другого спортсмена оценивается отстраненно и не привязывается к его личности, рассматривается как вполне допустимое.

В целом категоричная оценка действий самих спортсменов как однозначно негативных или позитивных встречается довольно часто в группе радикальных фанатов. При этом количество негативных комментариев, отрицательно оценивающих спортсмена-соперника, преобладает над положительными комментариями в сторону фан-объекта. Наименее распространенной является нейтральная позиция.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чудакова Н.М., Захарченко Н.В. Метафорическая репрезентация современного российского фигурного катания в спортивном дискурсе // Ученые записки НТГСПИ. Серия «История и филология». – 2021. – № 3. – С. 84–96. EDN: KISRJW.
2. Фигурнокатательный фанатизм. Тру фанаты. URL: <https://vc.ru/u/373315-an-ar/262091-figurnokatatelnyy-fanatizm-tru-fanaty> (дата обращения 01.04.2023).
3. Смирнов Н.В., Серкова А.А. Индивидуально-типологические особенности личности футбольных фанатов // Психология XXI века: Психология как наука, искусство и призвание: сборник научных трудов участников международной научной конференции молодых ученых. В 2 т. Т. 2. – Санкт-Петербург: ВВМ, 2018. – С. 163–168. EDN: YRHDXN.
4. Бабинова О.В. Музыкальный фанатизм как компенсация дефицита идентичности // Идентичность, благополучие и безопасность: теоретические и практические исследования: материалы региональной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. – С. 11–16. EDN: NQHJEF.
5. Комлева Л. А. Системный потенциал концепта «Спортивный фанат» в русской и английской лингвокультурах // Вестник Московской международной академии. – 2011. – № 2. – С. 46–53.
6. Jacobson B. The social psychology of the creation of a sports fan identity: a theoretical review of the literature // Athletic Insight. – 2003. – V. 5. URL: https://www.researchgate.net/publication/255582464_The_Social_Psychology_of_the_Creation_of_a_Sports_Fan_Identity_A_Theoretical_Review_of_the_Literature (дата обращения 03.02.2023).
7. Козлова В.С. Спорт как социально-зрелищная сфера: формирование, функционирование, управление: автореферат дис. ... д-ра социол. наук. – Орел, 2005. – 22 с. EDN: ZNBCYT.
8. Щетинина С.Ю., Козлова Е.В. Спортивный фанатизм как социокультурная проблема // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 5 (195). – С. 461–464. EDN: OEGCDH. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.5.p461-464.

9. Халифаева А.К. К вопросу о противодействии идеологии экстремизма и терроризма // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2016. – № 12. – С. 119–125. EDN: YJBBFJ.
10. Старшенбаум Г.В. Аддиктология: учебное пособие. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2017. – 320 с.
11. Бачурина Ю.В. Феномен спортивного фанатизма: социальные последствия и негативные проявления // Современные вызовы и перспективы развития физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности: сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Р.С. Ткача, Е.Н. Ткач. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2021. – С. 37–40.
12. Троицкий Ю.Л., Павлов А.В. Субкультура футбольных фанатов и практика угроз: ментальные, дискурсивные и поведенческие стратегии // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – № 32. – С. 55–64. DOI: 10.17223/22220836/32/6.
13. Улыбина Е.В. Неизменность как характеристика идентичности футбольных фанатов // Психологические исследования. – 2012. – Т. 5. – № 23. EDN: PAISCB.
14. Медников С.В. Личностные и ситуативные предпосылки агрессивного поведения футбольных болельщиков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2011. – Вып. 4. – С. 152–163.
15. Football fans in the context of negative identity / S.A. Kutomanov, T.I. Lipich, O.S. Borisova, S.S. Pochepstov // Revista San Gregorio. – 2019. – № 32. URL: <https://philpapers.org/rec/KUTFFI> (дата обращения 03.02.2023).
16. Мещерякова Э.И., Бохан Т.Г., Ларионова А.В. Учет эвристик маргинальности в психокоррекционной работе с осужденными за экстремизм: антропологический подход // Сибирский психологический журнал. – 2014. – № 52. – С. 104–114. EDN: SMGVTX.
17. Гудков Л.Д. К проблеме негативной идентификации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2000. – № 5. – С. 35–44.
18. Berendt J., Uhrich S. Enemies with benefits: the dual role of rivalry in shaping sports fans' identity // European Sport Management Quarterly. – 2016. – V. 16. – № 5. – С. 613–634.
19. Theodoropoulou V. The anti-fan within the fan: awe and envy in sport fandom // Fandom: Identities and communities in a mediated world. – 2007. – С. 316–327. DOI: <https://doi.org/10.18574/nyu/9780814743713.003.0027>.
20. Шекалов А.П. Спортивный фанатизм как социокультурный феномен // Мир науки. – 2018. – № 6. – С. 77–89. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/25PDMN618.pdf> (дата обращения 03.02.2023).
21. Белютин Р.В. Концептуальная оппозиция «Свой–чужой» в немецком спортивном дискурсе (на примере субдискурса футбольных фанатов) // Филология и человек. – 2013. – № 3. – С. 24–33.
22. Белоусова М.В. Жаргон болельщиков в спортивном субдискурсе о фигурном катании // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. – 2021. – № 12. – С. 13–19. EDN: WDTLXL.
23. Тюрина В. А. Социальные границы культуры спортивных фандомов // #ScienceJuice2020: сборник статей и тезисов. Т. 1. – М.: ПАРАДИГМА, 2021. – С. 178–184. EDN: AOXXNG.
24. Ковалькова Т.В., Галиано Е.А., Школина И.М. Дискурс-анализ прозвищ российских фигуристок // Язык, культура и литература. – 2022. – Вып. 4. – С. 78–80. EDN: EPLXRR.
25. Малышева Е.Г., Рогалева О.С. Новые жанры и форматы в современном спортивном интернет-дискурсе о фигурном катании // Коммуникативные исследования. – 2021. – Т. 8. – № 2. – С. 351–367. DOI 10.24147/2413-6182.2021.8(2).351-367.
26. Вселенная Алины Загитовой: путь от непринятия бомондом к слепому обожанию // Sports.ru. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/beznedokrutov/3126808.html> (дата обращения 02.03.2023).
27. Пляшущие человечки // Telegram. URL: <https://t.me/chelzagy/20650> (дата обращения 02.03.2023).
28. НеоФедра ФК // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/neofedra> (дата обращения 02.03.2023).
29. Правда о ФК // Telegram. URL: <https://t.me/figureskatingtruth> (дата обращения 09.04.2023).
30. Большова Е.И. Анализ речевого воздействия спортивных комментаторов Т.А. Тарасовой и А.В. Гришина во время трансляции Олимпийских игр 2018 года // Современные научные исследования и инновации. – 2021. – № 5. – С. 1–3.
31. Максим Траньков: На Олимпиаде все спортсмены болели за Медведеву. За Загитову никто // Sportsdaily.ru. URL: <https://www.sportsdaily.ru/articles/maksim-trankov-na-olimpiade-vse-sportsmeny-boleli-za-medvedevu-za-zagitovu-nikto> (дата обращения 07.04.2023).
32. Переобувание на ходу или «две правды» великого тренера Тутберидзе // Sports.ru. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/lovelyfigure/2202406.html> (дата обращения 07.04.2023).

33. Конец прекрасной эпохи. Почему Загитова и Медведева проиграли Щербаковой // Ria.ru. URL: <https://rsport.ria.ru/20230321/zagitova-i-medvedeva-1859310033.html> (дата обращения 07.04.2023).
34. У Загитовой проблемы. Ее первое место – удача // Sports.ru. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/allresp/2232571.html> (дата обращения 07.04.2023).
35. Тележка Вайцеховской // Telegram. URL: <https://t.me/vvlena> (дата обращения 07.04.2023).
36. Фигурное катание. Советы психолога о том, как сохранить душевное здоровье спортивным болельщикам // Sport-express.ru. URL: <https://www.sport-express.ru/figure-skating/reviews/figurnoe-katanie-sovety-psihologa-o-tom-kak-sohranit-dushevnoe-zdorove-sportivnym-bolelschikam-1917782/> (дата обращения 07.04.2023).
37. В фигурном катании скоро подерутся болельщики. Даже в футболе нет столько злости // Sports.ru. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/allresp/2238864.html> (дата обращения 07.04.2023).
38. National bias. URL: <https://sportlandiamartina.wpcomstaging.com/national-bias/> (дата обращения 07.04.2023).
39. Конвейер напёрсточников Тутберидзе в лицах: судейство и тех. контролеры. URL: https://dzen.ru/media/fkmafia/konveier-naperstochnikov-tutberidze-v-licah-sudeistvo-i-teh-kontrolery-6216896dbf205616b341dcf9?utm_referer=www.google.com (дата обращения 07.04.2023).

Поступила: 15.04.2023.

Принята после рецензирования: 23.06.2023.

NEGATION MECHANISMS IN FIGURE SKATING FAN SUBCULTURE

Smerdova Karina Sergeevna,

smerdova.k@mail.ru

National Research Tomsk State University,
36, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russia

Smerdova Karina Sergeevna, master student, National Research Tomsk State University.

The article discusses the features of the functioning of a sports fan subculture, formed under the influence of high competition in figure skating. The relevance of the topic of the article is related to the need to study the problem of the negative impact of radical fans on sports reality. This is due to the fact that it is the radicalized subjects of the fan subculture that show the traits of negative identity. Thus, the author aims to study and identify the mechanisms of negative identity expression in the Internet communication of sports fans. For this, various methods of negation towards Others were considered, as well as the reasons provoking the aggressive behavior of a radical fan; concepts fan and radical fan are differentiated. Using the methods of participant observation and content analysis, the results were obtained, which allow us to identify the following specific settings of the fan's behavioral model, which is characterized by an aggressive reaction to the Other: 1. The fan object achieves results contrary to the wishes or rates of the coach, any achievements are solely the personal merit of the athlete; 2. The professional environment is opposed to the fan object, experts or journalists who criticize the fan object are either corrupt or incompetent; 3. A certain achievement of an athlete is elevated to an absolute. Conclusions are formulated confirming that fans construct their own «sports reality», the ideal model of the fan object and the image of the enemy on non-rational, emotional grounds. Rigidly and aggressively defending the truth of their position in the space of professional activity of an idol, fans use a special conceptual apparatus, assign themselves the status of an expert; interpret expert opinions in their optics; or deny his opinion, based on the belief in the bias of a specialist.

Key words: fan subculture, sports subculture, radical fan, negative identity, figure skating.

REFERENCES

1. Chudakova N.M., Zakharchenko N.V. Metaphorical representation of modern Russian figure skating in sports discourse. *Scientific Notes of the NTSSPI. Series «History and Philology»*, 2021, no. 3, pp. 84–96. In Rus. EDN: KISRJW.
2. *Figurnokatatelny fanatizm. Tru fanaty* [Figure-skating fanaticism. True fans]. Available at: <https://vc.ru/u/373315-an-ar/262091-figurnokatatelnyy-fanatizm-tru-fanaty> (accessed 1 April 2023).
3. Smirnov N.V., Serkova A.A. Individualno-tipologicheskie osobennosti lichnosti futbolnykh fanatov [Individual-typological features of the personality of football fans]. *Psikhologiya XXI veka: Psikhologiya kak nauka, iskusstvo i prizvanie. Sbornik nauchnykh trudov uchastnikov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh* [Psychology of the 21st century: Psychology as a science, art and vocation. Collection of scientific papers of the participants of the international scientific conference of young scientists]. St. Petersburg, VVM Publ., 2018. Vol. 2, pp. 163–168. EDN: YRHDXN.
4. Babinova O.V. Muzykalny fanatizm kak kompensatsiya defitsita identichnosti [Musical fanaticism as a compensation for the lack of identity]. *Materialy regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Identichnost, blagopoluchie i bezopasnost: teoreticheskie i prakticheskie issledovaniya* [Identity, well-being and security: theoretical and practical research. Materials of the regional scientific-practical conference]. Ekaterinburg, Humanitarian University Publ., 2019. pp. 11–16. EDN: NQHJEF.
5. Komleva L.A. System potential of Concept «sports fan» in Russian and English linguistic cultures. *Vestnik Moskovskoy mezhdunarodnoy akademii*, 2011, no. 2, pp. 46–53. In Rus. Available at:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-potentsial-kontsepta-sportivnyy-fanat-v-russkoy-i-angliyskoy-lingvokulturah> (accessed 3 February 2023).
6. Jacobson B. The social psychology of the creation of a sports fan identity: A theoretical review of the literature. *Athletic Insight*, 2003, vol. 5. Available at: https://www.researchgate.net/publication/255582464_The_Social_Psychology_of_the_Creation_of_a_Sports_Fan_Identity_A_Theoretical_Review_of_the_Literature (accessed: 3 February 2023).
 7. Kozlova V.S. *Sport kak sotsialno-zrelischnaya sfera: formirovanie, funktsionirovanie, upravlenie*. Avtoref. Dis. Dokt. nauk [Sport as a social entertainment sphere: formation, functioning, management. Dr. Diss. Abstract]. Orel, 2005. 22 p. EDN: ZNBCYT.
 8. Shchetinina S.Yu., Kozlova E.E. Sports fanaticism as a sociocultural problem. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, 2021, no. 5 (195), pp. 461–464. In Rus. EDN: OEGCDH. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.5.
 9. Khalifaev A.K. To the question on counteraction of ideology of extremism and terrorism. *Vestnik Essentukskogo instituta upravleniya, biznesa i prava*, 2016, no. 12, pp. 119–125. In Rus. EDN: YJBBFJ.
 10. Starshenbaum G.V. *Addiktologiya* [Addictology]. St. Petersburg, Peter Publ., 2017. 320 p.
 11. Bachurina Yu.V. Fenomen sportivnogo fanatizma: sotsialnye posledstviya i negativnye proyavleniya [The phenomenon of sports fanaticism: social consequences and negative manifestations]. *Sbornik nauchnykh trudov po materialam vsrossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Sovremennye vyzovy i perspektivy razvitiya fizicheskoy kultury, sporta i bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti* [Modern challenges and prospects for the development of physical culture, sports and life safety. Collection of scientific papers based on the materials of the All-Russian scientific-practical conference]. Eds. R.S. Tkach, E.N. Tkach. Khabarovsk, Pacific State University Publ., 2021. pp. 37–40.
 12. Troitsky Yu.L., Pavlov A.V. Football fan subculture and practice of threats: mental, discursive and behavioral strategies. *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2018, no. 32, pp. 55–64. In Rus. DOI: 10.17223/22220836/32/6.
 13. Ulybina E.V. Constancy as a distinguishing feature of football fans identity. *Psychological Studies*, 2012, vol. 5, no. 23. In Rus. EDN: PAISCB.
 14. Mednikov S.V. Lichnostnye i situativnye predposylki agressivnogo povedeniya futbolnykh bolelshchikov [Personal and situational prerequisites for the aggressive behavior of football fans]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya*, 2011, Iss. 4, pp. 152–163.
 15. Kutomanov S.A., Lipich T.I., Borisova O.S., Pocheptsov S.S. Football fans in the context of negative identity. *Revista San Gregorio*, 2019, no. 32. Available at: <https://philpapers.org/rec/KUTFFI> (accessed 3 February 2023).
 16. Meshcheryakova E.I., Bokhan T.G., Larionova A.V. Consideration of heuristics of marginality in psychocorrective work with people convicted for extremism: an anthropological approach. *Siberian Journal of Psychology*, 2014, no. 52, pp. 104–114. In Rus. EDN: SMGVTX.
 17. Gudkov L. K probleme negativnoy identifikatsii [On the problem of negative identification]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, 2000, no. 5, pp. 35–44.
 18. Berendt J., Uhrich S. Enemies with benefits: the dual role of rivalry in shaping sports fans' identity. *European Sport Management Quarterly*, 2016, vol. 16, no. 5, pp. 613–634.
 19. Theodoropoulou V. The anti-fan within the fan: awe and envy in sport fandom. *Fandom: Identities and communities in a mediated world*, 2007, pp. 316–327. DOI: <https://doi.org/10.18574/nyu/9780814743713.003.0027>
 20. Shekalov A.P. Sports fanaticism as a socio-cultural phenomenon. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2018, no. 6, pp. 77–89. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/25PDMN618.pdf> (accessed 3 February 2023).
 21. Belyutin R.V. Kontseptual'naya oppozitsiya «Svoy–chuzhoy» v nemetskom sportivnom diskurse (na primere subdiskursa futbolnykh fanatov) [Conceptual opposition «Friend or foe» in German sports discourse (on the example of football fans' subdiscourse)]. *Filologiya i chelovek*, 2013, no. 3, pp. 24–33.
 22. Belousova M.V. Fan jargon in the sports subdiscourse about figure skating. *Sbornik nauchnykh statey «Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve»*, 2021, no. 12, pp. 13–19. In Rus. EDN: WDTLX.

23. Tyurina V.A. Sotsialnye granitsy kultury sportivnykh fandomov [Social boundaries of sports fandom culture]. #ScienceJuice2020. *Sbornik statey i tezisov* [#ScienceJuice2020. Collection of articles and theses.]. Moscow, PARADIGMA Publ., 2021. Vol. 1, pp. 178–184. EDN: AOXXNG.
24. Kovalkova T.V., Galiano E.A., Shkolina I.M. Diskurs-analiz prozvizhch rossiyskikh figuristok [Discourse analysis of the nicknames of Russian figure skaters]. *Yazyk, kultura i literature*, 2022, Iss. 4. pp. 78–80. EDN: EPLXRR.
25. Malysheva E.G., Rogaleva O.S. New genres and formats in modern sports Internet-discourse on figure skating. *Communication Studies*, 2021, vol. 8, no. 2, pp. 351–367. In Rus. DOI: 10.24147/2413-6182.2021.8(2).351-367.
26. Vselennaya Aliny Zagitovoy: put ot neprinyatiya bomondom k slepomu obozhaniyu [The universe of Alina Zagitova: the path from rejection by the beau monde to blind adoration]. *Sports.ru*. Available at: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/beznedokrutov/3126808.html> (accessed 2 March 2023).
27. Plyashushchie chelovechki [Dancing little men]. *Telegram*. Available at: <https://t.me/chelzagy/20650> (accessed 2 March 2023).
28. NeoFedra FK. *VKontakte*. Available at: <https://vk.com/neofedra> (accessed 2 March 2023).
29. Pravda o FK [The truth about FC]. *Telegram*. Available at: <https://t.me/figureskatingtruth> (accessed 9 April 2023).
30. Bolshova E.I. Analiz rechevogo vozdeystviya sportivnykh kommentatorov T.A. Tarasovoy i A.V. Grishina vo vremena translyatsii Olimpiyskikh igr 2018 goda [Analysis of the speech impact of sports commentators T.A. Tarasova and A.V. Grishina during the broadcast of the 2018 Olympic Games]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*, 2021, no. 5, pp. 1–3. In Rus. EDN: KWMDQZ.
31. Maksim Trankov: na Olimpiade vse sportsmeny boleli za Medvedevu. Za Zagitovu nikto [Maxim Trankov: at the Olympics, all the athletes were rooting for Medvedev. Nobody for Zagitova]. *Sportsdaily.ru*. Available at: <https://www.sportsdaily.ru/articles/maksim-trankov-na-olimpiade-vse-sportsmeny-boleli-za-medvedevu-za-zagitovu-nikto> (accessed 7 April 2023).
32. Pereobuvanie na khodu ili «dve pravdy» velikogo trenera Tutberidze [Changing shoes on the go or «two truths» of the great coach Tutberidze]. *Sports.ru*. Available at: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/lovelyfigure/2202406.html> (accessed 7 April 2023).
33. Konets prekrasnoy epokhi. Pochemu Zagitova i Medvedeva proigrali Shcherbakovoy [The end of a beautiful era. Why did Zagitova and Medvedev lose to Shcherbakova]. *Ria.ru*. Available at: <https://rsport.ria.ru/20230321/zagitova-i-medvedeva-1859310033.html> (accessed 7 April 2023).
34. U Zagitovoy problemy. Ee pervoe mesto – udacha [Zagitova has a problem. Her first place is luck]. *Sports.ru*. Available at: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/allresp/2232571.html> (accessed 7 April 2023).
35. Telezhka Vaytsekhovskoy [Vaitsekhovskaya's cart]. *Telegram*. Available at: <https://t.me/vvlena> (accessed 7 April 2023).
36. Figurnoe katanie. Sovety psikhologa o tom, kak sokhranit dushevnoe zdorove sportivnym bolelshchikam [Figure skating. Psychologist's advice on how to maintain mental health for sports fans]. *Sport-express.ru*. Available at: <https://www.sport-express.ru/figure-skating/reviews/figurnoe-katanie-sovety-psihologa-o-tom-kak-sohranit-dushevnoe-zdorove-sportivnym-bolelshchikam-1917782/> (accessed 7 April 2023).
37. V figurnom katanii skoro poderutsya bolelshchiki. Dazhe v futbole net stolko zlosti [In figure skating, fans will soon fight. Even in football there is not so much anger]. *Sports.ru*. Available at: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/allresp/2238864.html> (accessed 7 April 2023).
38. *National bias*. Available at: <https://sportlandiamartina.wpcomstaging.com/national-bias/> (accessed 07.04.2023).
39. *Konveyer naperstochnikov Tutberidze v litsakh: sudeystvo i tekh. kontrolery* [Conveyor of thimblemakers Tutberidze in faces: refereeing and technical controllers]. Available at: https://dzen.ru/media/fkmafia/konveier-naperstochnikov-tutberidze-v-licah-sudeystvo-i-teh-kontrolery-6216896dbf205616b341dcf9?utm_referer=www.google.com (accessed 7 April 2023).

Received: 15 April 2023.

Reviewed: 23 June 2023.